

Дисплей КСД «Социальный дизайн – 2008»

(экспертная оценка гуманитарных и интеллектуальных итогов 2008 года в России и мире)

«КСД-Рейтинг» (Рейтинговый центр Корпорации социального дизайна) представляет **ДИСПЛЕЙ КСД «Социальный дизайн – 2008»** – экспертную оценку гуманитарных и интеллектуальных итогов 2008 года в России и мире в формате номинаций. Ежегодная оценка проводится Экспертным советом, состоящим из представителей аналитических, научных кругов и СМИ, в целях более глубокого осмысления процессов, происходящих в гуманитарной сфере, а также выявления современных тенденций общественно-политического развития.

1. ДИСКУРС ГОДА (Парад апокалипсисов. Завершение формирования образа «мира катастрофы»)

Доминирующим дискурсом 2008 года стала гонка между апокалипсическими предсказаниями. Общая атмосфера соперничества авторов апокалипсиса во второй половине и, особенно, в последней трети года, приобрела более резкий характер, превратившись, по сути, в парад апокалипсисов. Трудно представить выплеска большей степени информационного негатива, чем это произошло за последние месяцы 2008 года.

Все скептики – пессимисты от истории и философии – выдали по максимуму, и это сыграло свою серьезную роль. Элиты переживают кризис острее, чем он есть на самом деле. Можно сказать, что их ощущения превалируют в оценке кризисных тенденций над реальными последствиями экономического спада. Очень многие уже поспешили провозгласить не просто окончание эпохи, а буквально конец мира знаний.

С одной стороны, концепция «мирового кризиса» (как и глобальные идеи «мировой терроризм», «права человека», выполняющие крупные идеологические задачи по переформатированию международных процессов) имеет американские интеллектуальные корни. Но, с другой стороны, активность российских и европейских авторов концепций кризиса способна составить достойную конкуренцию коллегам из США.

Реальные кризисные проявления и информационное поле кризиса – взаимоподпитывающиеся процессы: серьезные трудности американской экономики позволили многим пессимистическим и критическим концепциям прорваться и заблокировать оптимистические теории будущего. Реальные проблемы и фактическое схлопывание американской экономики залистовали мировое информационное пространство, сделав негативный фон доминирующим в глобальной повестке дня – был достигнут негативный консенсус.

На сегодняшний день можно сказать, что произошло окончательное завершение формирования образа «мира катастрофы» (прогноз о глобальном характере данного процесса в свое время поставил российский мыслитель А.А.Зиновьев).

Степень и формы ощущений безысходности данного кризиса показали прямую пропорциональность с уровнем

интеллекта и информированности людей: на менее информированных и образованных индивидов кризис оказал меньшее воздействие.

Но, по законам человеческого восприятия, когда действительно наступает такой негативный консенсус, человеческое сознание начинает этому противиться и вырабатывать альтернативные концепции. В ближайшее время должна появиться мода и спрос на позитивные сценарии, которых в 2008 году не было вообще. Социальный заказ на позитивные сценарии, поиск точек роста становится главным вопросом международной повестки дня. Этот заказ озвучен новой администрацией Белого дома, высока степень появления данных сценариев и в России.

2. СОЦИАЛЬНЫЙ ДИЗАЙНЕР ГОДА (Католический епископ Джанфранко Джиротти)

В резонансном интервью «L'Osservatore Romano» (официальному газетному изданию Ватикана) Джанфранко Джиротти (Gianfranco Girotti) – католический епископ, глава Апостольской Пениitenciарии (одного из судебных органов Ватикана, отвечающего за исповедь и отпущение грехов), назвал «новые формы общественных прегрешений», «появившиеся на горизонте человечества как следствие процесса глобализации».

Социальными грехами, по мнению ватиканского иерарха, являются особенно распространенные в современном мире деяния, в которых есть очевидные признаки грехов. Они наносят ущерб не только правам отдельной личности, но и правам всего общества. К ним относятся: деяния в области биоэтики (которые происходят в ходе «генетических экспериментов и манипуляций»), в сфере распространения и потребления наркотиков (когда «нарушается психика и помутняется рассудок»), в области распределения социальных и экономических благ (ведущие к усугублению социальной несправедливости и неравенства, обогащению одних членов общества и обнищанию других), в сфере экологии (приводящие к загрязнению окружающей среды).

Данную широко растиражированную в СМИ инициативу, можно рассматривать как позицию всей Католической церкви, претендующей на проектный статус в современном мире. Более того, эта позиция является стратегической и направлена на сохранение человеческой личности в исторической перспективе.

С серьезной и грамотной диагностикой проблем мировой политической, экономической и социальной системы выступил Папа Римский Бенедикт XVI (Йозеф Алоиз Ратцингер), который в 2008 году посвятил мировому экономическому кризису ряд публичных выступлений. Акцент лидера католиков был сделан на борьбе с бедностью, которую порождает современная экономика.

3. СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ (Государства берут глобализацию по контроль)

Конец глобализации «как мы ее знаем». Глобализация стала больше подконтрольной национальным государствам, которые отыграли и вернули часть своих утраченных позиций. В условиях мирового кризиса многие страны сделали ставку, в первую очередь, на развитие внутреннего рынка, с опорой на собственные национальные традиции. Внутренний рынок играет сейчас большую роль, чем когда-либо. Те компании, которые сделали ставку на внутренний рынок, сейчас легче переживают кризис, а некоторые испытывают настоящий бум роста.

Так, Германия и Австрия заявили об отказе от субсидирования ряда инвестиционных проектов ЕС. США направили крупные прямые инвестиции в развитие инфраструктуры страны и создание новых рабочих мест при одновременных налоговых послаблениях. В Китае принято решение о направлении колоссальных внутренних инвестиций и сделана ставка на развитие социальной инфраструктуры, поддержку перспективных инфраструктурных проектов, а также, и даже в первую очередь, на развитие внутреннего спроса. Инфраструктурный бум наблюдается во многих странах Азиатско-Тихоокеанского региона, и, по оценке экспертов, ее роль будет возрастать на протяжении ближайших лет.

Глобализация «как мы ее знаем» переходит на качественно новый уровень развития, что показывает, например, новый формат обсуждения мировых проблем: расширение прежней G-8 до G-20.

4. ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ГОДА (Разочарование в либеральном капитализме)

Крушение мифа о либеральном капитализме, о его успешном будущем и неограниченных перспективах. Капитализм показал, что не каждый кризис может быть преодолен либеральными методами. На Западе прошла волна огосударствления частных компаний, усиления регулирующей роли государства в экономике. Произошло разочарование в спекулятивной экономике, которое обозначило конец эпохи финансовых деривативов.

Это привело к росту недовольства либеральным капитализмом. Как следствие, это ведет к отказу от глобальной либеральной идеологии.

В тоже время, альтернативу капитализму в целом никто еще не предложил, и нет признаков, что ее ищут.

Также ряд наблюдателей считает, что не стоит говорить о крахе «экономики знаний». По мнению экспертов, нынешний кризис – это завершение повышательной стадии длинной волны Н.Д.Кондратьева, и новой технологической базой следующей волны будут как раз нанотехнологии и биотехнологии, т.е. непосредственные составляющие «экономики знаний». Поэтому современный кризис можно рассматривать как переход (диалектическое «снятие») существующей экономики к качественно новому этапу – постиндустриаль-

ной экономике, который сопровождается сломом и реформативанием старых экономических институтов.

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ (Возвращение России)

Россия вернулась в мировую политику в качестве самостоятельного игрока. Демонстрация политической воли и решимости главой государства – Президентом РФ Дмитрием Медведевым; проведение «операции по принуждению Грузии к миру»; «признание независимости Абхазии и Южной Осетии»; спасение населения Южной Осетии от геноцида; нанесение тяжелого военного поражения Грузии, выступившей в качестве агрессора (демонстративно, в день открытия XXIX летних Олимпийских игр в Пекине 8.08.08 г.); заявление Россией о себе как о гаранте мира на Кавказе (РФ еще раз подтвердила, что не позволит никому взрывать мир у своих границ), – все это безусловные положительные результаты.

Но, вместе с тем есть и отрицательные последствия, которые нельзя не отметить: кризис усилил идейный геополитический вакуум в отношении ближнего зарубежья и показал, что у России нет привлекательной интеграционной модели для постсоветского пространства; Южная Осетия и Абхазия не признаны ни одним государством СНГ, не говоря уже о Западе (особенно в контексте аналогичной ситуации с Косово); повысился международный рейтинг президента Грузии Михаила Саакашвили, который получил еще более серьезную поддержку НАТО; проводятся учения альянса в Грузии; экономический коллапс Южной Осетии и пр. Если бы не мировой кризис Россия оказалась бы в полной международной изоляции.

Также в первой половине 2008 года была сделана заявка на получение Россией статуса глобального актора (возобновление полетов дальней стратегической авиации, демонстрация флага в мировом океане, артикуляция своих интересов в отношении части территории Арктики, жесткая позиция в отношении политики расширения НАТО на Восток).

Однако этот восходящий тренд был актуален для докризисного полугодия: Россия в рамках мирового кризиса понесла одни из самых тяжелых потерь в плане провала индексов финансового рынка, снижения цены на нефть (как страны, не сумевшей избавиться от сырьевой зависимости в Нулевые годы «нефтедолларовой передышки»), потерь капитализации ведущих компаний. Что заставило говорить об особой специфике, «перепрофилировании» мирового финансового кризиса в России в кризис, прежде всего, экономический.

Но необходимо отметить, что активность внешней политики России, несмотря на последствия экономического кризиса, не снизилась. Наоборот, по целому ряду направлений идет дипломатическое наступление (использование практики энергетической дипломатии, противодействие расширению НАТО, дальнейшее укрепление отношений с латиноамериканскими странами).

6. СОЦИАЛЬНЫЙ КАТАКЛИЗМ (Бунты анархистов в Греции)

Разразившийся осенью финансовый кризис обострил системные проблемы греческой экономики, проявлением которых стал рост безработицы и бедности. Поводом к массовым волнениям стало убийство афинской полицией 15-летнего студента-анархиста полицейским. В тоже время причиной массового социального недовольства большинства анархистов и молодых радикалов Греции (как и любых

левых радикалов независимо от их национальной принадлежности) была названа «глобализация» (ставящая Грецию в зависимость от иностранных корпораций), «капитализм» (ведущий к ущемлению прав рабочих), и «империализм» (ассоциирующийся у анархистов с США). Дополнительными факторами также стали: планы экономических реформ правительства, включая реформу убыточной пенсионной системы (ее дефицит превышает ВВП Греции почти в два раза) и планы правительства повысить не только возраст выхода на пенсию, но и суммы пенсионных взносов.

Слияние бунта анархистов и массовых демонстраций профсоюзов, которые представляют интересы половины работников Греции, радикализировали общую волну социального протеста. В итоге народные бунты 2008 года стали самыми сильными социальными потрясениями в Греции за последние 25 лет (со времени революции «черных полковников», прошедшей не без участия Вашингтона).

7. СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАЦИЯ (Национальная терапия)

Осуществление внутривластных попыток в России и в США объединить разрозненные разношерстные националистические тенденции под лозунгом «Россия, вперед!» и «Америка, вперед!», соответственно.

В России данная тенденция была укреплена на информационном поле помощью победы на президентских выборах Дмитрия Медведева, победы Дмитрия Билана на «Евровидении», выхода команды России в финал Чемпионата Европы по футболу «Евро-2008». А в США, эта тенденция выразилась в избирательной кампании Барака Обамы.

В тоже время, американское представление о национализме (доминирующее понимание его через гражданственность) отличается от массового восприятия национализма в России (понимание через национальность, почвенничество).

Данные социальные проекты были актуальны до августа 2008 года (до момента проведения гуманитарной миссии Вооруженных Сил РФ в Грузии и до момента разворачивания мирового финансового кризиса).

8. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ (Этика против кризиса)

Основная идеологическая тенденция проявилась в поисках глобальной этической концепции (на фоне слабой эффективности «работы» традиционных религий) и выразилась в попытке построения этической нормативной системы на всех уровнях общества (особенно в корпоративных структурах). Более того, данную тенденцию можно рассматривать как попытку поиска выхода из кризиса через построение новых этических систем, т.к., по мнению ряда экспертов, кризис имеет глубокие этические и нравственные корни, выразившиеся, в первую очередь, в кризисе общества потребления и ценностей, на которых оно основано.

Новый тренд проявляется в пока не совсем системных и в большей степени спонтанных попытках ряда массовых корпораций – госорганов, силовых структур, учреждений и компаний принять кодексы корпоративной этики, направленные на регулирование поведения сотрудников, повышение управляемости компаний, формирование единой корпоративной идентичности (например, «Модельный этический кодекс госслужащего РФ», «Кодекс этики членов Общественная палата РФ», «Кодекс профессиональной

этики сообщества философского факультета МГУ», «Кодекс корпоративного поведения Госкорпорации «Росатом»).

9. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС (Выход из духовного сна)

Времена социальных сдвигов лучше всего переносят те, кто довольствуется малым. Люди искусства в России давно уже приучены обходиться без денежного поощрения, жить, так сказать, в диогеновой бочке своего бескорыстного служения высшим ценностям.

На современный литературный процесс в нашей стране впервые за долгие годы можно смотреть с некоторым оптимизмом. Как ни странно, положительная динамика в российской литературе во многом оказалась связана с мировым финансовым кризисом: пошатнулись издательства-колонны, специализирующиеся на тиражировании низкосортного «чтива», и тут же, как следствие, возросло читательское внимание к интеллектуальной словесности. С другой стороны, многие сдвиги в текущей литературе обусловлены явлениями иного порядка, связанными, в том числе, и с внутренним самоочищением отдельных авторов и творческих коллективов. Так, в прошедшем году началось постепенное качественное обновление редакций нескольких литературных журналов, чего не наблюдалось с начала 1990-х годов. При этом удельный вес литературной критики обнадеживающе возрос по сравнению с худлитом. Огорчает лишь то, что нынешние тиражи всех этих изданий пока безнадежно далеки от масштабов журнального бума двадцатилетней давности.

Однако общество несомненно выходит из духовного сна и, образно говоря, требует от литературы не галлюциногенных, а болеутоляющих, успокоительных или душевно тонизирующих средств.

10. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТРЕНД (Попытка возродить из России образ полноценного врага)

Попытка со стороны Запада возродить образ «полноценного врага» в лице России через усиление русофобии (это был один из доминирующих лейтмотивов в избирательных кампаниях всех кандидатов на пост президента США) и выставление России в качестве агрессора во время пятидневной войны.

Российские СМИ показали свою малозначительность в мировом информационном пространстве. В итоге, Россия практически не была представлена в мировых СМИ, а ее голос и позиция не смогли переломить западную трактовку российско-грузинского конфликта. В итоге в мире сформировался негативный имидж страны.

Данная попытка реконструкции биполярной системы мира была снята с западной повестки дня в связи с началом мирового финансово-экономического кризиса.

11. ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЯ (Россия игнорирует интернет как средство преодоления кризиса)

Продолжилась тенденция предыдущего года: огромные государственные вливания в развитие интернета приносят свои первые ощутимые результаты. С одной стороны интернет стал более массовым (каждый третий гражданин России стал пользователем интернета). С другой стороны - интернет как вид технологического производства продолжает оставаться очень сложным для большинства пользователей.

В этой связи многие простые пользователи ушли в такие интернет-сервисы (социальные интернет сети) как «Одноклассники.Ру», «В контакте.Ру», которые выступают

в роли своеобразной альтернативы высокотехнологического интернета. Многие пользователи вышеупомянутых социальных сетей не выходят за рамки их интерфейса, ведут социально замкнутый образ виртуальной жизни и имеют слабое представление о внешнем – большом интернете. Последнее обстоятельство, в конечном счете, ведет к появлению эрзац интернета и может привести к созданию для таких пользователей собственной управляющей модели – отдельного интернет браузера (как это сделано для детей или для пользователей iPhone).

Что касается интернет проектов для узкой элитной аудитории, то, по мнению экспертов, потерпел поражение самый заметный проект в этом сегменте «Сноб.Ру», созданный по инициативе Михаила Прохорова («Сноб.Ру» позиционируемый как социальная сеть, виртуальное пространство для обеспеченных и успешных людей не предусматривает открытой регистрации – чтобы присоединиться к сообществу «самых ярких и активных представителей культуры «Global Russians» надо получить специальное приглашение).

Долгосрочной угрозой глобальному интернету продолжает оставаться национальный интернет. С одной стороны, попытки национализации интернета (в первую очередь, введение регистрации доменных имен в зонах национальных алфавитов) преодолеваются стремлением людей использовать интернет все-таки для глобального общения и развитием различных сервисов он-лайн переводов. Но, с другой стороны, язык развивается быстрее чем любой сервис-переводчик, которые не могут пока решить угрозу национальной локализации интернета. Получается своего рода естественный отбор: национальные домены ориентированы на бедных и неграмотных, а глобальный интернет на богатых и образованных.

Серьезное влияние на развитие интернета в мире оказал финансовый кризис. Ряд стран используют интернет как одно из эффективных средств преодоления кризиса и его последствий (например, эти меры предусматривала предвыборная программа Барака Обамы). Возможности интернета при реализации антикризисных мер касаются медицинской сферы, предоставления образовательных услуг (на Западе существует широкий спектр дистанционных программ профес-

сионального переобучения и переподготовки, что особенно важно в условиях мобильных трудовых ресурсов и смены жизненных установок конкретных людей).

Россия, к сожалению, пошла по негативному сценарию. Она не использует интернет возможности для реализации антикризисных мер (в первую очередь, по дебиюрократизации экономики и политической сферы, по профессиональной переподготовке безработных). Более того, Россия оказалась единственной из развитых стран, которая вообще не стала использовать интернет технологии для преодоления кризиса.

12. ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА (Дизайн кризиса vs. кризис дизайна)

Все существующие тренды глобальных визуальных коммуникаций, сформированные в докризисных условиях, сегодня функционируют по инерции (например, тотальный ребрендинг корпоративной айдентики) и неготовы к изменениям. Кризис вносит коррективы в сложившиеся модели, но их запас прочности пока оттягивает его воздействие.

В современной коммуникативной политике и стратегиях нет концепции кризиса (которая присутствует в политике, экономике или гуманитарных науках) и тем более нет представления о кризисе как о поле возможностей. В кризис дизайн, реклама и современное искусство входят со старыми представлениями и парадигмами (модернизма и постмодерна). Сохранятся ли старые модели и тенденции в новых условиях? Стоит ли их отстаивать или воспользоваться возможностью пересмотреть, модернизировать или избавиться от них? Что вообще нужно делать, чтобы удержать позиции и усилить влияние в коммуникативном процессе? Это главный вопрос и одновременно – итог сегодняшнего дня, связанный, впрочем, с выживанием дизайн отрасли.

Но этот вопрос пока не решен даже на концептуальном уровне, а значит дизайну придется полностью зависеть от внешних условий. Кризис дизайна будет зависеть от того, насколько дизайн кризиса окажется в руках идеологов и разработчиков визуальных коммуникаций. Дизайн подходит к переломному моменту, требующий новых идей и новых подходов в эпоху глобальных трансформаций.

Экспертный совет

1. **Блинов Алексей**, кандидат юридических наук, магистр политической науки, председатель Совета КСД;
2. **Бобков Дмитрий**, кандидат экономических наук;
3. **Ефремова Ирина**, политолог, вице-президент Фонда деятелей культуры «Дать понять»;
4. **Кралечкин Дмитрий**, кандидат философских наук;
5. **Лаврентьев Максим**, поэт, публицист, критик, заместитель главного редактора журнала «Литературная учеба»;
6. **Лисенкова Алина**, политический аналитик, экономист;
7. **Никонов Алексей**, советник президента Фонда «Политика», член Совета КСД;
8. **Песков Дмитрий**, директор по стратегическому развитию Компании «Датигра» (www.datigra.ru);
9. **Пилько Алексей**, кандидат исторических наук, научный руководитель КСД, научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории МГУ им. М.В. Ломоносова;
10. **Родькин Павел**, графический дизайнер, эксперт в области визуальных коммуникаций;
11. **Савин Евгений**, исполнительный директор КСД;
12. **Стремидловский Станислав**, член Совета КСД;
13. **Суслов Дмитрий**, заместитель директора по исследованиям Совета по внешней и оборонной политике;
14. **Сухий Иван**, главный редактор службы спецпроектов еженедельника «Аргументы и факты», главный редактор интернет-портала «Notepage.ru»;
15. **Ушаков Андрей**, кандидат философских наук, научный консультант КСД.

Интернет-сайт Корпорации социального дизайна: www.socialdesign.ru